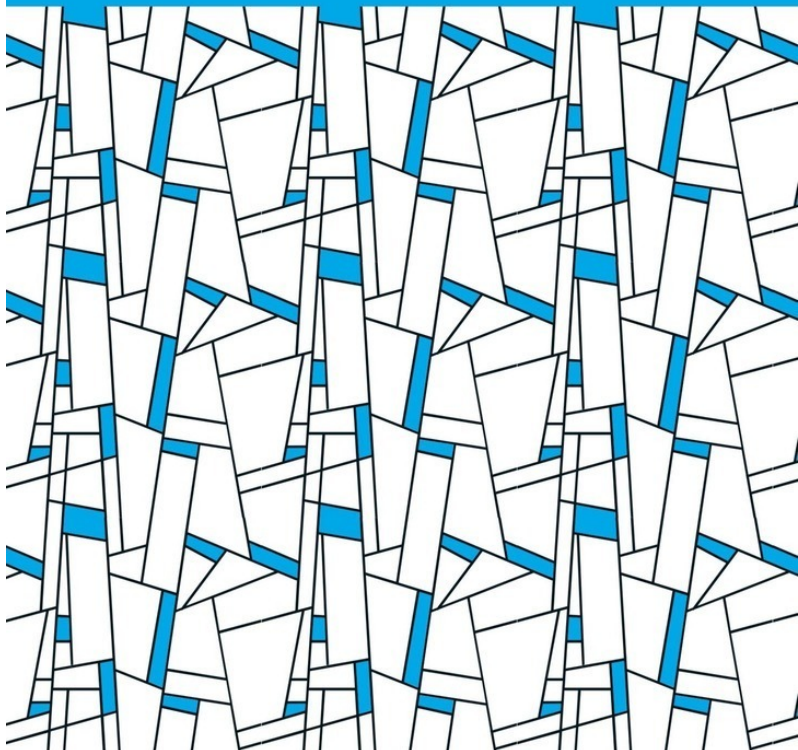

Иван Поляков
*Похождения начинающего
охотника-любителя*

Иван Поляков
Похождения начинающего
охотника-любителя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522581
ISBN 9785449625502*

Аннотация

Приключения начинающего охотника-любителя во второй половине прошлого века с размышлением о чтении, книгах и книголюбях.

Содержание

ПОХОЖДЕНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО	5
ОХОТНИКА-ЛЮБИТЕЛЯ	
ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ	5
ПРОФЕССИОНАЛ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Похождения начинающего охотника-любителя

Иван Поляков

© Иван Поляков, 2019

ISBN 978-5-4496-2550-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОХОЖДЕНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО ОХОТНИКА-ЛЮБИТЕЛЯ

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

В конце шестидесятых начале семидесятых годов, теперь уже прошлого века, я жил в небольшом городе, скорее даже в посёлке городского типа, на берегу реки Камы. Городок наш со всех сторон был окружен лесами, среди них попадались маленькие деревушки, буквально в несколько домов, не более двадцати или тридцати, в свою очередь окружённые полями на которых выращивались пшеница, рожь, гречиха. В лесу водилась дичь. Не так может быть и много, но местные охотники-любители частенько возвращались с добычей. Из животных это в основном зайцы, попадались лисы, за отстреленных волков охотхозяйством даже выписывались денежные премии, поскольку уж слишком много их развелось, и они наносили ущерб животноводам в колхозах. Из пернатых стреляли на озёрах уток, чирков, в лесу рябчиков, тетеревов. Ну, а на крупную дичь (кабаны, лоси) нужна была лицензия, которую выдавали в местном охотобществе.

Мой родной дядя был страстным охотником-любителем

и старательно приобщал к этому мужскую часть родни. Меня же увлечь этим было легче всего. Что может быть интересней для мальчишки походов по лесу с ружьём, воображая себя по меньшей мере Зверобоем, а то и его другом знаменитым вождём могикан Чингачгуком! Лет с десяти, как только надвигался осенний сезон охоты (в зимний сезон дядя не охотился) я начинал приставать к нему, ныть и упрашивать взять меня ну хотя бы на открытие охоты. А открытие это, надо сказать, был самый шик! Все, у кого было ружьё и пусть даже не было охотничьего билета стремились встретить утреннюю зорьку в день открытия на природе. Огромное количество мужиков ехало в лес и на озёра, запасаясь закуской и выпивкой. Многим горе-охотникам и ружьё не очень-то надо было, а была бы компания. О дне открытия давали объявление в местной многотиражке. Как правило это был конец августа. Но в зависимости от пожароопасности в районе при засушливом лете, день открытия мог быть перенесён. Поучаствовать, приобщиться к открытию охоты, да ещё в хорошей компании и пострелять на утренней зорьке хотелось многим. Подавляющее большинство, отстрелявшись на рассвете по пустым бутылкам, или просто проспавшись, уезжало и потом уже в этот сезон на охоту не ездило. Потом уже, когда у меня появилось своё ружьё и охотничий билет, посмотрелся я и на такие компании, и на настоящих охотников. Вот про некоторые свои охотничьи похождения я и хотел поведать. Но сначала расскажу коротко как сбылась

моя мечта об обладании ружьём и охотничьим билетом.

Года два-три взрослые брали меня на охоту просто как на природу, грибы пособирать, благо их в тех краях было довольно много, побродить по лесу, мол пусть лучше к природе приобщается, чем попусту по улице шляться целыми днями. Меня это вполне устраивало. Лес я очень любил, несколько не боялся ходить по нему в одиночку, правда и очень далеко старался от спутников не уходить. Обычно я ходил с кем-нибудь из взрослых. Один отправлялся в лес только когда уже все возвращались и старался держаться неподалёку от стоянки. Ориентировался в лесу по какому-то наитию, не пользуясь ни компасом, ни какими-то приметам, но всегда знал в какую сторону идти обратно к палатке. Позже, уже став счастливым владельцем ружья, я в одиночку забирался довольно далеко в лес.

Дядя мой работал тогда в ДОСААФе не знаю кем, но знакомых у него в самых разных областях деятельности было очень много. В том числе были и охотинспекторы. В сезон охоты не редки были случаи конфискации ружей у тех, кто охотился не имея охотничьего билета, без лицензии или за другие нарушения, предусматривающие в виде наказания конфискацию ружей. Конфискант сдавался в охотничьи магазины и поступал в продажу по очень низким ценам. Если ты заходил в охотничий магазин в день продажи конфисканта, то мог реально приобрести практически новое ружье по цене раз в десять дешевле его номинальной стоимости.

Естественно о дне начала продажи знали в основном только хорошие знакомые реализаторов, тем более, что такого товара как ружья бывало обычно не более двух-трёх единиц зараз и расходились они мгновенно, частенько не доходя даже до прилавка. Дядя мой был в числе тех счастливицков, кто имел доступ к сведениям о дне начала продажи конфисканта. Таким образом и было приобретено ружьё с которым я потом ходил на охоту. Это была двуствольная ТО-Зовка шестнадцатого калибра. Причём курковка, что было дополнительным плюсом для меня. Гораздо эффективней перед выстрелом взводить курки, чем просто банально сдвинуть предохранитель. Тем более, что я хорошо помнил рассказы моего старшего двоюродного брата, который был настоящим охотником профессионалом. Один из его рассказов напрямую касался курковки.

ПРОФЕССИОНАЛ

Он жил в тайге, где-то далеко в алтайском крае, в собственной построенной им самим избушке. Зарабатывал на жизнь охотой, добывая дичь и сбывая в государственные приемные пункты шкуры соболей, куниц, белок и других зверей. Тогда за шкуры платили не малые деньги, особенно за соболей, но и добыть их даже профессионалу было очень нелегко. Видел я его всего два раза в жизни. В первый его приезд я был совсем маленьким и ничего практически не помню. Зато второй раз, когда он приезжал к нам не только в гости, но и по делам, я запомнил и его самого и его рассказы. Он был высокий, худой, жилистый. Волосы слегка волнистые, тёмно-русые, непослушные. Спокойный, полный достоинства, знающий себе цену. Прямо вылитый герой рассказов Джека Лондона. Мне казалось, что он всё умеет. Да, наверное, так оно и было, и должно было быть, поскольку живя в одиночку в тайге необходимо уметь очень многое. Он ставил силки, выделывал шкуры, умел вкусно готовить, различал целебные травы не говоря уж о грибах. А стрелял вообще, как Длинный Карабин из романов Фенимора Купера. Это я видел сам. Он приехал в начале осени, была открыта охота и один раз он ездил с нами на тетеревов. Вот это было зрелище! Стоним стайку с гречихи (тетёрки кормились там в поле на вечерней и утренней зорьке), они летят мимо нас.

Мужики палят без передыха и всё мимо, а братан вскинул ружьё и почти не целясь с одного ствола бабах! И две штуки упали. Со второго бабах!! И ещё две упали. Вот это да! Я ни до, ни после никогда не видел, чтобы так стреляли по летающей дичи, да ещё из незнакомого ружья. Больше он с нами не ездил. «Я – говорит, – не для этого приехал. У меня и дома такого удовольствия с избытком». Со мной он разговаривал абсолютно на равных, как со взрослым. Одна из целей его приезда состояла в том, чтобы добыть детали для постройки снегохода. Надоело, мол, зимой болтаться на лыжах проверять силки да капканы, лучше на технике ездить. Ну, а поскольку детали требуют денег, он привёз с собой триста шкурок то ли сурков, то ли сусликов, то ли хорьков точно не помню. Шкурки были необработанные. Брат купил кучу бутылочек уксусной эссенции и вылил в ванну. Не знаю в какой пропорции он разбавил это водой, но вонь стояла страшная. Проходя по коридору мимо ванной комнаты все чихали и ревели. Замочил шкурки в этой адской смеси. К счастью мокли шкурки не долго, сутки или двое, но выветривалось потом всё очень небыстро. После замочки мы с ним утащили шкурки на огород. У нас был там небольшой деревянный домик и на его стенках, хорошо хоть снаружи, шкурки были развешаны для просушки. Но не просто повешены, а растянуты по стене, прибитые очень аккуратно по краям маленькими гвоздиками. Сохли они дней пять, причем по мере высыхания шкурки съёживались, и мы их перевешивали что-

бы не порвались, переколачивая гвоздики. После сушки надо было острым ножом осторожно, чтобы не повредить шкуру, убрать с внутренней стороны оставшиеся прослойки мяса. Последним этапом брат очень аккуратно зашил тоненькой капроновой ниткой не многие, но всё же кое на каких шкурках имеющиеся, прорехи. Получились отличные, выделанные и красивые шкуры. Они были сданы оптом в пошивочное ателье, не торгуясь и, по-моему, за триста штук получилось три тысячи рублей, что были по тем временам очень неплохие деньги.

На выручку брат закупал на заводе и где-то ещё какие-то детали, паковал их в ящики и отправлял на Алтай видимо на какой-то перевалочный пункт. Я все допытывался как добраться до него.

– Ну как. Сначала самолётом часа четыре, потом вертолётном полтора, ну а там уж рядышком совсем. На лошади где-то около суток и дома.

Потом, с того перевалочного пункта, вместе с закупленными мешками муки, чая мешком «примы», сахара и т. д. (чтобы хватило до следующей вылазки из тайги) вышеуказанным транспортом (вертолётном, лошадьё, пешком) посылки были доставлены до места дислокации. Позже, из приходивших родителям писем (очень редких), я узнал, что снегоход был собран и успешно эксплуатировался.

Всё время пока решались насущные проблемы и задачи я старался находится рядом с братом, конечно после прихода

из школы. Его моё общество нисколько не тяготило, тем более, что родители целый день на работе, а после одинокого житья в тайге видимо тоже хочется пообщаться. Он знал всё на свете, владел всеми темами.

– Откуда ты всё знаешь? – не переставал удивляться я.

– Так у меня в избушке рация. А в тех краях можно услышать всё и без цензуры. Граница рядом, ничего не глушится. Тем более перед заездом на очередную зимовку закупаю пачками журналы и газеты и вечерами всё это штудирую.

Говорили мы обо всём, что только я мог придумать и на всё у него были ответы, своё мнение и рассуждения. Рассказывал он необыкновенно интересно, богатым живым языком.

– Неужели не страшно одному, в лесу, за сотни километров от цивилизации. Ведь ты уходишь в лес далеко от избушки. Приходится, наверное, ночевать в лесу и летом и зимой.

– Конечно бывает всякое. Но на самом деле лес не такой уж и страшный. Даже наоборот. В городе гораздо больше опасностей. Со временем приходит опыт, знания повадок животных и начинаешь понимать, как себя вести в разных ситуациях. Да и избушка у меня не одна. Участок мой где-то четыреста на четыреста километров, и примерно по всем углам я построил заимки. Так что если ушёл очень далеко от одной, можно переночевать и даже пожить в других. Конечно за день я по четыреста километров не отмахиваю, приходится ночевать и в лесу под открытым небом, но это дело

привычное. Звери крайне редко нападают сами. Если только ты не спровоцируешь, или, что чаще всего, защищая детёныша. Гораздо хуже бывает если подцепишь какую-нибудь болезнь. Был у меня как-то раз такой случай, получившийся по своей же дурусти. Ушёл я довольно далеко от избушки и заночевать пришлось в лесу. Наутро проснувшись почувствовал недомогание. Нашёл подходящую травку, заварил в котелке и выпил отвар. Сначала вроде было всё нормально. Потом прошиб пот, появилась слабость, ноги дрожат. В животе так забурлило, что не теряя времени быстро скинул штаны, присел на кочку и так дал на три метра против ветра не считая мелких брызг, что чуть не взлетел. Ну потом всё, слава богу, обошлось. Нашёл правильную травку. Предыдущая то оказалась обманка. С тех пор навсегда зарёкся не использовать что-то в чём не уверен на все сто процентов.

– А что, или вернее, кого в пищу предпочтительнее из зверей? Не одни же каши есть?

– Конечно не одни. За зиму получается съедаю где-то двух маралов. Бывает и медвежатина, и зайчатина. Но медведь больше по необходимости или даже случайности, предпочтительнее всё же марал.

– Это как «по случайности». – удивился я.

– Ну как-как. Бывает на шатуна напорешься, а было и напал косолапый на меня.

Я тут прямо чуть не запрыгал от любопытства. Как напа-

дал? Вот тут то он и поведал мне историю про ружьё-курковку.

– Вообще-то, обычно уходя в лес, я беру курковку поскольку на мой взгляд взвести курок надежней и понятней чем сдвигать предохранитель, а может просто привычка... Но в тот раз я почему-то взял именно бескурковку. Зарядил, поставил на предохранитель и иду спокойно, не спеша, лес слушаю. Ушел довольно далеко от избушки, приустал и стал подыскивать место для привала. Смотрю впереди лес поредел, вроде как полянка намечается. И точно вышел на поляну и высматриваю где бы поудобнее расположиться. Вдруг на противоположной стороне, метрах в двадцати (поляна небольшая была) хрустнул валежник. Гляжу качнулись еловые ветки и выходит, переваливаясь из стороны в сторону, косолапый. Меня он конечно почуял гораздо раньше, чем я его увидел. Ветерок дул от меня. Остановился и смотрит так внимательно, размышляет. Остолбенел я, уставился тоже на него, думаю может отвернёт, да стороной пройдёт. Обычно так и бывает. Медведь предпочитает не конфликтовать с человеком. Ну, скажу я тебе, очень неприятно ждать его решения и довольно страшно. Он почему-то решил пойти в мою сторону и через пару-тройку шагов встал на задние лапы. А я гляжу ему в глазищи (из них прямо плещется злоба) и лихорадочно ищу курки. А курков то нет! Вот тут я и наложил в штаны первый раз. Отвёл глаза от его морды, глянул на ружьё, увидел предохранитель и наконец сдвинул

его. Вскинул двустволку, быстро прицелился и хрясь с одного ствола ему в глаз. Он взревел так что иголки с веток посыпались и прёт на меня дальше не останавливаясь. Между нами уж не больше десяти шагов осталось. Тут я обделался снова. И с другого ствола хлобысь ему во второй глаз. На моё счастье, уж не знаю почему, я оба ствола жаканом зарядил. Чаще один дробью, другой жаканом заряжаю. Прошёл Потапыч ещё метра три и повалился почти мне под ноги. Я тоже рядом присел, поскольку они (ноги мои) от страха тряслись и не держали совсем. После этого случая бескурковку брал я крайне редко.

Все-таки мне было непонятно как можно столько лет жить одному в лесу, выходя «в люди» только в межсезонье для сдачи добычи. Брат признался, что с годами необходимость в партнёре возрастает хотя бы потому, что при той же болезни некому, как говориться, даже кружку воды поднести. Не говоря уж о несчастных случаях от которых никто не застрахован. Поэтому одна из целей его приезда (правда не основная, а если получится) в темпе найти жену и увести с собой. С этим, как и со всеми остальными своими задумками, он блестяще справился. После посиделок в гостях у старшего брата и обсудив с его женой эту не основную проблемку своей будущей жизни в тайге, была устроена встреча с невестой. Её на следующий же день нашла и привела на смотрины жена старшего брата. Наш таёжник быстро выставил всех из дома «часика полтора погуляйте». И действительно, ко-

гда мы часа через три вернулись обратно, они мирно сидели на кухне, пили чай и обсуждали что нужно захватить отсюда в таёжную избушку для дальнейшего счастливого совместного проживания. На мой взгляд невеста была несколько великовата ростом, не ниже брата, а он был совсем не коротыш, как я уже упоминал, довольно коренаста и лично-стью напоминала французского артиста-комика, (не помню его фамилии) про которого говорили «человек с лошадиной улыбкой». Но братан справедливо заметил, что с лица воду не пить, и рост в этом деле совсем не главное. Короче, его вполне всё в невесте устраивает. Через неделю они уехали вместе. Лет через десять я узнал, что все у них сложилось хорошо, родили дочь и спустя несколько лет, переехали в заказник, где уже жили не одни, а в соседстве с тремя-четырьмя семьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.